

Михаил Борсук

Родился в 1941 году в Геническе (Украина). По образованию инженер-строитель. В Израиле с 2010 года. Публикуется в литературно-художественных изданиях. Автор стихотворного сборника «Родные отголоски».

Лирические стихи

Город вдохновения

Как мать младенца на руках,
Венецию качает море.
На чудных этих островах
гуляют волны, с ветром споря.

У окон плещется вода,
в подъезды волны загоняет,
и Марко Поло на судах
товар китайский доставляет.

Везде вода, куда ни кинь
свой взгляд, счастливый, удивлённый,

гондолы нос, как птичий клин,
скользит,
а в ней – народ влюблённый.

И гондольер – чем не пират –
он сын воды, он дело знает,
веслом в уверенных руках
легко гондолой управляет.

В каналах, будто града кровь, -
в них пульс Венеции и сила.
Здесь понимаешь вновь и вновь:
тебе история открылась.

На площади дворца – собор
Святого Марка, Пантомима –
Палата дождей, плац и двор...
Всё ярко и неповторимо.

Здесь мыслей, рифм и слов полёт,
в глазах – восторг и изумленье,
и гордость: есть такой народ,
создавший город вдохновенья.

Мысли на бумаге

Дорога ввысь. И серпантин,
как штопор, горы раскрывает.
Наш путь – к подножию вершин.
Автобус трассу покоряет.

И ели стройные стоят,
им это всё – не в удивленье,
их не пугает снегопад:
он тут обычное явление.

Я сын равнины, море знал,
ходил, бывало, океаном,

но тем, что в Альпах увидал,
я восхищаться не устану.

Не лыжник я, не альпинист.
Мне то и это не знакомо.
На лыжах я трясусь, как лист.
И я на них не встану снова.

Ведь просто каждому – своё.
Да, я турист на этом свете.
Но, если лыжи – не моё,
кататься мне на них не светит.

Но горной красотой вершин
и деревень альпийских сказкой
я восхищаюсь не один.
Я в это всё влюбился сразу.

Всё выше взгляд блуждает мой.
Что там ищу, и сам не знаю.
Вдруг на вершине, Боже мой!
Как будто птицы пролетают.

Да, к тем, кто может так летать,
я зависть с детских лет питаю:
ведь мой удел – землёй шагать,
а так летать – я лишь мечтаю.

Озеро в горах

Да, день шестой и предпоследний,
и завтра тур мы завершим,
а настроенье – выше среднего:
опять в Ашдод! В Ерусалим!

Ну, а пока всё выше в горы
автобус снова держит путь.

Наверх мы поднялись, но вскоре
нам нужно к озеру свернуть.

Мотор мелодию меняет,
в нагрузке стонут тормоза.
Дорога среди гор петляет,
и счастьем светятся глаза.

Спокойно там и величаво.
Волной играючи, шумит
Лага де Гарда – ниже, справа,
в подножье гор, в красе блестит.

А наверху короной горы
сияньем солнечным манят,
и кипарисы, став в дозоре,
с водой о чём-то говорят.

Санфировая свадьба

Мне сорок пять совместных лет
судьба с тобою подарила.
Да, в жизни ближе друга нет –
и время в этом убедило.

Летели птицами года,
в календарях они менялись,
но мы с тобою никогда
с тех пор уже не расставались.

И дети первые шаги
своих детей давно считают.
В земле лежат мои враги.
Друзей же очень не хватает.

Судьба, по сЕрьгам всем воздав,
врагов, друзей не пощадила:

жизнь разорвавши пополам,
в чужбине многих поселила.

Теперь в стране своей родной
мы только можем быть гостями
и воздух родины быллой
лишь иногда вдыхать с друзьями.

А дети, внуки – здесь и там.
И там, и здесь живут родные.
Как в отчий дом собрать их нам?
Не в силах мы: мы там чужие.

Вот так вразброд пошла семья,
что очень жалко и обидно.
За тех, стоявших у руля,
всё разваливших, - очень стыдно.

Юбилей

Певице В. Девяниной

На праздник к любимой певице
мы с вами, друзья, собрались,
а зал весь желаньем искрится:
сегодня её бенефис.

Со сцены, со сцены, со сцены
для зала, где лица друзей,
со сцены, со сцены, со сцены
ашдодский поёт соловей.

Походкой уверенной, твёрдой
идёт с микрофоном в руках,
с осанкой красивой и гордой,
с улыбкой на милых устах.

Года пролетели, промчались,
ни вспять повернуть, не вернуть,

лишь в памяти сердца остались,
а в сердце нельзя заглянуть.
И радость от встречи на лицах.
Умеют в Ашдоде встречать.
И зал в ожиданье томится.
Что ж медлит? Пора начинать.

Я вернусь

Я смотрю, я смотрю на восток.
Солнца диск над водой поднимается.
Ночь меняя на света поток,
над страной новый день зарождается.

И на ключья, и вдребезги – ночь.
Не сдержать эту силу рождения.
День, я вижу, не прочь ей помочь:
он свои освещает владения.

Птицы песни заводят в лесах,
небо кранами в городе ранено.
Птицам в такт – детский смех, голоса.
Не стоит жизнь на месте в Израиле.

Я свою страну горжусь.
Здесь – работа,
любовь, вдохновение.
Где бы ни был, но к ней я вернусь
хоть на день, хоть на час,
на мгновение.

Примеч:

Израиль, Израиль,
Израиль без Ашдода –
как паспорт без печати на руках.
А в милом мне Ашдоде
делают погоду
на всю страну, поверьте, ещё как...

Мой причал

Эта крепость у моря –
 память прошлых веков.
Здесь ашдодские зори
 вновь встречать я готов
и, как солнечный зайчик,
 всё вокруг обегать,
по зелёным лужайкам
 снова с милой гулять.

Помню, в робких объятьях
 зарождалась любовь.
К морю, к лучшему другу,
 приходили мы вновь.
Пролетевшие годы
 нам уже не догнать,
но любовь между нами
 будет нас согревать.

Вспоминаем, бывает,
 вечерами мы с ней,
с кем по жизни шагали,
 нет кого из друзей.
Остаётся нас меньше,
 и в живых многих нет,
но с любимой, как прежде,
 мы встречаем рассвет.

Примеч:

Рассветы над морем,
 закаты над морем.
И любовь я у моря
 здесь свою повстречал.
И теперь в моей жизни всё, что есть,
 - это море,
а любовь – моя гавань,
 а любовь – мой причал.

Желание

По траве ранним утром бегу,
чуть покрытой остывшими росами.
И я в небо рвануться хочу.
И бегу я крутыми откосами.

Крыльев Бог для полёта не дал.
Посчитал: баловство это, лишнее,
но я с детства о небе мечтал,
и хотелось – хотя бы под крышами.

И я всё же взлетел. И лечу.
Вот поля. Рек изгиб подо мною,
да я только до боли хочу
полетать над любимой землёю.

Оглянулся: детей – не видать.
А жена где родная, любимая?
Я подумал: зачем улетать?
Ни к чему высота мне орлиная.

И я крылья к себе притянул,
погасил высоту и желание.
И проснулся в холодном поту
я в постели.

С любимым созданием.

